

31.07.2002

Дмитрий Хворостовский: "Мадонна мне не пара"

ИЗВЕСТНЫХ баритонов достаточно, но Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ - единственный в своем роде. Он представляет совершенно новый тип оперного артиста - интеллектуала, мыслителя, философа.

"Попса - не для меня"

- КАК вы реагируете на повышенное внимание к своей персоне?

- Стараюсь со всеми быть "nice" (приятным. - Ред.), причем совершенно искренне (смеется). Если ты находишься на определенном уровне (звездном, как говорят), то публичное внимание становится элементом профессии. Особенно интересно понаблюдать процесс раздачи автографов в гримерке после выступления. Приходят в основном, извините, люди ненормальные. Нормальный человек после спектакля или концерта пойдет домой думать, переживать впечатления. Я поступаю именно так - после того как выложил что-то сокровенное, хочется остаться одному. Но есть люди, которым от тебя что-то нужно. Когда это видишь, то держишь дистанцию.

- Как вам понравилась организация вашего последнего концерта в Москве - с растяжками на улицах, билетами под 12 тыс. руб. и поистине попсовой рекламой?

- Сам еще не понял, хорошо это или плохо. В свое время я почти все концерты пел здесь абсолютно бесплатно, просто отказывался от гонорара, и только в некоторых случаях мне покрывали дорожные издержки. Поэтому теперь нужно встречаться и работать с новыми людьми. Вот в Саратове пел по приглашению Аяцкова, там в оперном театре даже Шевчук с "ДДТ" пел до меня. А то, что последний концерт в Консерватории прошел немного сумбурно, - в этом отчасти моя вина: я попросил, чтобы пустили студентов, которых не хотели впускать ни под каким предлогом. Не хочется терять самую дорогую публику. В недалеком прошлом я сам был студентом и помню, например, свои ощущения, когда к нам в Красноярск дважды приезжал Рихтер. До Урала его везли на машине, а после грузили автомобиль в вагон и так везли поездом.

- А вы когда-нибудь слова забываете?

- Страх, что в последний момент вдруг откажет память и я навру слова, - один из самых сильных на сцене. И не только у меня. Помню, как Ирина Архипова на концертах всегда очень мило сочиняла слова. Иногда выдаешь такие перлы, что сам потом удивляешься, как мог еще в рифму попасть.

- Еще несколько лет назад вы были лицом и голосом голландской фирмы "Филипс". Почему вы ушли?

- У меня закончился эксклюзивный контракт, к тому же меня стали смущать сомнительные предложения. К примеру, хотели, чтобы я пел чуть ли не эстрадную попсу, хотели "спарить" меня с Мадонной. Никогда себя не видел в амплуа шоумена.

- В Москве часто приходится наблюдать враждебный настрой зала по отношению к артисту. Происходит ли такое на Западе?

- Здесь, у нас, чувствуешь не столько враждебное отношение публики, сколько напряженное ожидание чуда, и, если ты не будешь экстраординарен, у московской публики ты не пройдешь. Нигде в мире такого нет. Да, на Западе иногда свистят, кричат "Бу!", но в России все сложнее, публику просто так в карман не положишь.

Проза жизни

- В КАКИХ театрах самые большие гонорары?

- Самый высокий потолок цен в "Ковент-Гарден" и "Метрополитен-опера". Хорошие гонорары в Цюрихе. Хочу туда, но свято место пусто не бывает - там поют Томас Хэмпсон, Родни Гилфри и ставший очень популярным баритон из Львова Стефан Пятничко, все они живут рядом, а я - чужой. Есть театры, которые не платят высоких гонораров, но зато оплачивают проживание. "Метрополитен-опера" жильем не занимается, и даже авиабилет иногда оплачивается там только в эконом-классе и в одном направлении - гордитесь, мол, что поете у нас. Самые низкие гонорары в Венской опере.

- Где ваш дом по ощущению?

- Ощущения дома у меня нет. Энергетически чувствуешь себя по-новому, когда приезжаешь в совершенно новое место с большой разницей в часовых поясах, - чувствуешь себя свободным, хочется заниматься всякими глупостями. В Москве вокруг меня слишком много людей, я не могу остаться один. Мне хорошо, когда я один. Даже твои близкие, любимые люди иногда начинают утомлять - я ловлю себя на том, что слишком много должен. Должен позвонить, должен пригласить на ужин и так далее. По природе своей я необщительный человек, людей дичился с детства. Это мое нормальное состояние. После некоторых событий в моей жизни я растерял последних друзей, странно, что они сами от меня отвернулись. Не думаю, что чем-то смог их обидеть. Оставшихся могу пересчитать по пальцам. И они не имеют отношения к моей профессии.

- Чем занимаются ваши дети от первого брака?

- Ходят в английскую школу, занимаются музыкой. Я называю своих Данилу и Александру олимпийскими детьми. Моя надежда и моя боль.

- Ваша повседневная диета и в день спектакля?

- Когда спектакль, нужно хорошо поесть, чтобы оставалось время переварить. Мясо ем, чтобы хватило заряда энергии. Когда во время выступления не хватает энергии, можно съесть бананчик, помогает. В обычные дни ни в чем себя не ограничиваю, кроме алкоголя. Люблю сладкое, но не увлекаюсь.

- Профессия певца как-то ограничивает сексуальную жизнь?

- Как спорт - ограничивает и дополняет. Говорят, что - нельзя. Но когда хочется - можно. Теоретически не полагается... за несколько часов до выхода на сцену. Хотя разные регистры, мужчины и женщины, чувствуют себя по-разному. Кстати, баритоны в этом плане абсолютно нормальные люди.

- У артистов есть талисманы и приметы. У Паваротти - гвозди и платки, у Образцовой - обезьянка и проч. У вас что-то такое имеется?

- У меня есть мои золотые запонки, которые я всегда надеваю на концерты. С тех пор, как родились мои дети, на них написано "Дада" и "Саша". Больше ничего.

[Дмитрий Хворостовский: "Мадонна мне не пара" | Архив | Аргументы и Факты \(aif.ru\)](#)